

ПСЕВДОКЛЕФТЫ И «ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА» В АПСУАНСКОМ ГОВОРЕ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

Ю. А. ЛАНДЕР

канд. филол. н., доцент Школы лингвистики

НИУ «Высшая школа экономики»

Москва, Россия

Аннотация. В абхазо-адыгских языках использование единиц, функционально параллельных вопросительным местоимениям, часто предполагает особую конструкцию (псевдоклефт), в которой описание ситуации включается в подлежащее, а «вопросительное местоимение» выступает как сказуемое. При этом абазинский язык может строить частные вопросы вообще без использования вопросительных местоимений. В работе аргументируется точка зрения, согласно которой в апсуанском говоре ашхарского диалекта абазинского языка в частных вопросах с вопросительным словом в позиции сказуемого используется обычная стратегия без вопросительного местоимения, образующая вопрос к объекту связки псевдоклефта. Таким образом, эта конструкция отличается от предложений с вопросительными местоимениями в функции сказуемого.

Ключевые слова. Абхазо-адыгские языки, абазинский язык, адыгейский язык, частный вопрос, вопросительное местоимение, псевдоклефт.

Абхазо-адыгские языки характеризуются широким использованием псевдоклефтов (см. [1, с. 277–278; 10; 13, р. 988–990; 14]) – особой конструкции, в которой:

- сказуемое образует указание на значение отдельного аспекта ситуации;
- описание обсуждаемой ситуации включается в относительную конструкцию (так называемый причастный оборот), формально выступающий как подлежащее.

Примеры псевдоклефтов даны в (1) и (2). Абазинское предложение (1) включает подлежащее ‘то, для чего всегда лежала его душа’ и именное сказуемое – сочетание имени ‘творчество’ и связки. В адыгейском предложении (2) подлежащее представлено группой ‘то, когда они это купили’, а сказуемое – словом ‘давно’.

Абазинский язык

(1)

Ауаса йпсы ауралагы йыззыцтаз аршыыара акIвын. (Ешерова Муминат)

awasa j-psə awrala-g'əj jə-z-zə-š'ta-z a-rčəjara aɣ^{wə}-n

но 3M.SG.PR-душа всегда-ADD 3N.SG.ABS-REL.IO-BEN-лежать-RS ART-творчество
3N.SG.IO+COP-PST

‘Но его душа всё время стремилась к творчеству.’

Букв.: ‘Но то, для чего всегда лежала его душа, было творчество.’ [9]

Адыгейский язык

(2)

Бэшлагъэ ар зыфацэфыгъэр (...). (Щэшлэ Аслъан)

be.ša.ve a-r zə-f-a-š'efə-ve-r

давно тот-ABS REL.TMP-BEN-3PL.ERG-купить-PST-ABS

‘Ему ДАВНО купили его.’ (Букв.: ‘Давно – то, когда они его купили.’) [2]

Псевдоклефты употребляются, если фокус/рему высказывания образует не сообщение о ситуации, а уточнение аспекта информации, которое, собственно, и оформляется как сказуемое. Запрос на такое уточнение выражается частными вопросами, которые в большинстве языков задействуют вопросительные местоимения вроде ‘кто’, ‘что’, ‘где’, ‘когда’, ‘как’, ‘сколько’ и т. д. Такие слова сами функционируют как фокус – и в языках, активно использующих псевдоклефты, обычно выступают как сказуемые этих конструкций; ср. адыгейский пример (3) (см.,

однако, [10] о случаях, когда адыгейские частные вопросы не образуют псевдоклефты). То, что вопросительные слова функционируют здесь как полноправные сказуемые, подтверждается тем, что они могут принимать морфологию сказуемого – в частности, индексировать участника-подлежащее (в адыгских языках выраженная индексация абсолютного участника наблюдается только в 1 и 2 лицах); ср. (4).

Адыгейский язык

(3)

Хэта къахихыщтыр? (Матыжева Аминэт)

хет-а q-a-x-jə-xə-š'tə-r

кто-Q CSL-3PL.IO-LOC-3SG.ERG-выбирать-FUT-ABS

‘Кого он выберет?’ (Букв.: ‘Тот, кого он из них выберет, кто?’) [2]

(4)

Ухэта адэ, убзэ бгъэклодмэ? (Адыгэ Макъ)

wə-xet-a ade, wə-bze b-ve-ḱ^wed-me

2SG.ABS-кто-Q PTCL 2SG.PR-язык 2SG.ERG-CAUS-гибнуть-COND

‘Кто же ты, если ты позволишь твоему языку погибнуть?’ [2]

Абазинский язык (как и абхазский, далее не рассматриваемый), однако, обнаруживает типологически редкий способ построения частных вопросов без вопросительных слов; см. [4, с. 93–94; 6; 7; 12]. Здесь мишень вопроса специфицируется либо относительным префиксом (*й(ы)*-), заменяющим абсолютивный местоименный префикс, или *з(ы)*-, заменяющим соответствующий местоименный префикс) (5), либо префиксом причины *з(ы)*- (‘то, почему’) (6), либо обстоятельственными относительными префиксами вроде *и(ы)*- ‘то, как’ (7). При этом сказуемое получает дополнительную вопросительную морфологию: в

литературном языке и тапантском диалекте это суффиксы *-да* (при вопросе к участнику-человеку), *-йа* (при вопросе к неличному участнику) и префикс *ба-/па-* (в обстоятельственных вопросах); ср. следующие примеры:

Абазинский язык (а. Инжич-Чукун)

(5)

Йуыцквезда?

j-wə-c-k^wa-z-da

REL.ABS-2M.SG-вместе.c-PL-RS-Q.N

‘Кто с тобой был?’

Букв.: ‘Кто с тобой были?’ [8]

(6)

ХъацIа дызлымахйа?

qəsa də-z-lə-ma-χ-jə

мужчина 3H.SG.ABS-REL.RSN-3F.SG.ERG-иметь-RE-Q.N

‘Для чего ей тогда мужчина?’ [8]

(7)

УышпазагIайх?

wə-š-pa-za-ʒa-j-χ

2M.SG.ABS-REL.MNR-QADV-POT-CSL-приходить-RE

‘Как ты мог вернуться?’ [8]

Хотя по крайней мере конструкции вроде (5) и (6), возможно, восходят к псевдоклефтам [12, р. 245–246], синхронно их описывать таким образом нельзя: речь здесь не об особой синтаксической структуре, а об особой форме сказуемого.

В то же время в литературе сообщается о наличии в абазинском и абхазском языках вопросительных местоимений [3, с. 105; 11, с. 97–98; 12, р. 229–230; 15, р. 252–253] – и конструкции с этими словами выглядят как псевдоклефты:

Абазинский язык (а. Инжич-Чукун)

(8)

Шта ауи агІан дзачІвыйа йзлырбуш?

š'ta awəj aʁan d-z.açə.ja j-z-lə-r-b-əw-š

PTCL тот тогда 3N.SG.ABS-кто/что 3N.SG.ABS-REL.IO-3F.SG.ERG-CAUS-видеть-IPF-FUT

‘Тогда кому она это покажет?’

Букв.: ‘Тогда это кто есть тот, кому она это покажет?’ [8]

Ниже мы рассмотрим функционирование основных «вопросительных слов» в апсуанском говоре ашхарского диалекта абазинского языка и покажем, что эта конструкция – подвид конструкции, представленной в (5)-(7) выше. При этом мы не касаемся вопросов к качеству (‘какой?’) и количеству (‘сколько?’), поскольку их построение может отличаться от того, что здесь описывается. Кроме того, далее не обсуждается функционирование слова *йамаани* ‘что?’ / *ймааныда* ‘кто?’ (лит. *йамгІаныйа*, без варианта с суффиксом *-да*; см. [12, р. 226]), конструкции с которым, впрочем, в целом соответствуют представленной ниже схеме.

Апсуанские вопросительные слова *закІви* ‘что?’ и *закІвыда* ‘кто?’ отмечаются в литературе как особенность этого говора в описании К. Ломтатидзе [5]. Их использование иллюстрируется в примерах (9)-(11) (точные глоссы для этих слов здесь не приводятся, а их морфологическое строение объясняется ниже). В первых двух случаях, как показывают буквальные переводы, мы имеем дело с псевдоклефтом. В примере (11) представлено вопросительное слово с индексацией подлежащего личным префиксом, аналогичное (4).

Абазинский язык (а. Апсуа)

(9)

Йбзихваз закIви?

j-b-zə-j-χ^wa-z z.aḵ^wə.j

REL.ABS-2F.SG.IO-BEN-3M.SG.ERG-братъ-RS что

‘Что тебе он купил?’

Букв.: ‘То, что он тебе купил, что есть?’

(10)

ЗакIвыда ауа йыбууш?

z.aḵ^wə.da awa jə-w-b-əw-š

кто там REL.ABS-2M.SG.ERG-видеть-IPF-FUT

‘Кого ты там увидишь?’

Букв.: ‘Кто есть тот, кого ты там увидишь?’

(11)

Уара узакIвыда?

wara wə-z.aḵ^wə.da

ты.М 2M.SG.ABS-кто

‘Кто ты?’

Впрочем, эти вопросительные слова не являются простыми. А. Н. Генко и К. Ломтатидзе отмечают, что они образованы от «вспомогательного глагола» [3, с. 106; 5]. Речь идет о связке *акIвы-*, снабженной вопросительными суффиксами *-да* и *-й* (последний представляет собой аналог тапантского *-йа*). Префикс *з-* в свою очередь – это относительный префикс, соответствующий объекту связки.

Другими словами, *zakIvyda* и *zakIvi* суть вопросительные формы ‘кто тот, кем X является?’ и ‘что то, чем X является’, образованные по стандартной для абазинского языка модели. Это подтверждается тем, что они способны принимать обычную морфологию сказуемого; ср. (12), где на вопросительной форме обнаруживаются видо-временные показатели:

Абазинский язык (а. Апсуа)

(12)

IxIfuwi zakIvyzuwi?

j-h-fə-w-š z-aḵ^wə-zə-w-šə-j

REL.ABS-1PL.ERG-есть-IPF-FUT REL.IO-COP-DYN-IPF-FUT-Q.N

‘Что мы будем есть?’

Букв.: ‘Чем являющееся будет то, что мы будем есть?’

В обстоятельственных вопросах связка оформляется сочетанием обстоятельственных относительных префиксов с вопросительным префиксом (13)-(14) – за исключением вопросов к месту, где в ашхарском диалекте вопросительная морфология разошлась с относительной (вопрос маркируется сочетанием префиксов *a-ba*, в то время как значение ‘то, где’ выражается префиксом *xь(ы)*); ср. (15)). При этом, как видно, подлежащее в псевдоклефтах образует группа, в которой уже присутствует указание на соответствующее обстоятельственное значение; ср. примеры и их буквальные переводы:

Абазинский язык (а. Апсуа)

(13)

АхІа анкъалуш нбакІву?

a-ha an-ǰal-əw-š n-b-aḵ^{wə}-w?

ART-груша REL.TMP-созревать-IPF-FUT REL.TMP-QADV-3N.SG.IO+COP-IPF

‘Когда созреет груша?’

Букв.: ‘Когда груша созреет – когда есть?’

(14)

АцІурква шбра шпакІву?

a-ɕəjr-k^{wa} š-bra š-p-aḵ^{wə}-w

ART-птица-PL REL.MNR-летать+MSD REL.MNR-QADV-3N.SG.IO+COP-IPF

‘Как птицы летают?’

(15)

ЙабакІву ауи дхъапхъаз?

j-a-b-aḵ^{wə}-w awəj d-χ’-a-pχ’a-z?

3N.SG.ABS-QLOC-QADV-COP-IPF тот 3N.SG.ABS-REL.LOC-3N.SG.IO-читать-RS

‘Где он это прочитал?’

Букв.: ‘Где есть то, где он это прочитал?’

Подобное дублирование указания на запрашиваемый аспект ситуации может указывать на то, что связка переосмысливается как вопросительное местоимение в функции сказуемого. Действительно, например, (14) не интерпретируется как ‘Каким образом происходит то, каким образом птицы летают?’, то есть выражение образа действия на связке, на первый взгляд, избыточно и может свидетельствовать о фиксированности выражения *шпакІву* ‘как?’. С другой стороны, можно допустить, что выбор обстоятельственной морфологии зависит от онтологического типа того,

к чему задается вопрос: место, время и образ действия представляют собой разные онтологические типы. Тогда в дублировании онтологического типа нет ничего противоречащего нашей интерпретации.

Итак, в апусанских вопросах со связкой в функции сказуемого вопрос задается не к сказуемому, а к объекту связки. По сути это построение обычной вопросительной конструкции к объекту сказуемого. Соответственно, конструкция с «вопросительными словами» здесь не должна противопоставляться конструкции без таковых. Во внешне сходном адыгейском предложении (3) вопрос задается к (именному) сказуемому и тем самым вопросительное местоимение является непосредственной частью псевдоклефты, а не дальнейшим его преобразованием. Таким образом, несмотря на внешнее сходство, эти конструкции имеют разную синтаксическую структуру. Интересно, что в адыгских языках вопросы к объекту связки встречаются, но распространены они намного меньше и занимают маргинальное положение; ср. следующий пример из адыгейского языка:

Адыгейский язык

(16)

Адэ сыдыр ара тэрэзыр? (Къуекъо Налбый)

ade sədə-r a.r-a terezə-r

PTCL что-ABS COP-Q правильный-ABS

‘Что же тогда правильно?’

Букв.: ‘То, что правильно, что есть?’ [2]

В тапантском диалекте абазинского языка и в основанном на нем литературном абазинском языке вопросительные слова, которые переводятся как ‘что?’ и ‘кто?’ строятся иначе: они образованы не от связки, а от корня со значением ‘принадлежность, собственность’ [3, с. 105; 7, с. 26], при котором относительный префикс замещает префикс посессора. Соответственно, например, *-зачIвыйа* в

примере (8) буквально переводится как ‘чему принадлежит’? При этом, однако, относительный префикс регулярно исчезает:

Абазинский язык (а. Инжич-Чукун)

(17)

Сара ачIвыйа йысчпушыз?

sara a.çə.ja jə-s-č'p-əw-šə-z

я что REL.ABS-1SG.ERG-делать-IPF-FUT-RS

‘Что мне было делать?’

Букв.: ‘Что есть то, что мне надо было делать?’ [8]

Исчезновение относительного префикса свидетельствует о лексикализации этих образований и о появлении в абазинском языке вопросительных местоимений, которые участвуют в псевдоклефтах, аналогичных адыгским. В апсуанском говоре, однако, этот процесс не произошел.

Сокращения

ABS – абсолютив; ADD – аддитив; ART – артикль; ASRT – ассертив; BEN – бенефактив; CAUS – каузатив; COND – кондиционал; COP – связка; CSL – цислокатив; DYN – динамичность; EMP – эмфаза; ERG – эргативный участник; F – женский род; FUT – будущее время; H – личность (‘человек’); IO – непрямой объект; IPF – имперфектив; LOC – локативный преверб; M – мужской род; MNR – релятивизация образа действия (‘то, как’); MSD – масдар; N – средний род; PL – множественное число; POT – потенциалис; PR – посессор; PST – прошедшее время; PTCL – частица; Q – вопрос; QADV – обстоятельственный вопрос; QLOC – локативный вопрос; RE – рефактив/реверсив; REL – релятивизация; RS – ретроспективный сдвиг; RSN – причина; SG – единственное число; TMP – темпоральная релятивизация (‘когда’).

Литература

1. Арстаа Ш. К. Абхазский синтаксис. – Сухум : АБИГИ, 2019. – 296 с.
2. Архангельский Т. А., Багирокова И. Г., Ландер А. Д., Ландер Ю. А. Адыгейский корпус. – М., 2018–2023. – URL: <http://adyghe.web-corpora.net/>
3. Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. – М.: Изд. АН СССР, 1955. – 204 с.
4. Клычев Р. Н. Абазинский литературный язык. Поиски и находки. – Карачаевск: КЧГПУ, Аджьпа, 2000. – 195 с.
5. Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. [На груз. яз.] – Тбилиси: Изд. АН Грузинской ССР, 1954.
6. Пазов С. У. Вопросительные глагольные формы в структуре вопросительного предложения в абазинском языке // Adıge Filolojisi. Güncel Konular. – Düzce : Düzce Üniversitesi, 2016.
7. Пазов С. У. Вопросительное предложение в абазинском языке: формы и способы выражения вопроса // Проблемы синтаксиса в кавказских языках. – Сухум : АБИГИ; Дом печати, 2021. – С. 20-35.
8. Панова А. Б., Сорокина А. Д., Аркадьев П. М., Сокур Е. О. Устный корпус абазинского языка. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – URL: http://lingconlab.ru/spoken_abaza/
9. Сорокина А. Д. Абазинско-русский параллельный корпус. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – URL: https://linghub.ru/abaza_rus_corpus/search
10. Сумбатова Н. Р. Коммуникативная структура адыгейского предложения: перспектива и фокус // Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка / Отв. ред. Я. Г. Тестелец. – М.: РГГУ, 2009. – С. 559-611.
11. Табулова Н. Т. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд., 1976. – 352 с.
12. Arkadiev P. Syntax in morphological guise: Interrogative verbal morphology in Abaza // Linguistic Typology. – 2020. – Vol. 24. – No. 2. – P. 211-251.

13. Forker D. Information structure in languages of the Caucasus // The Oxford Handbook of Languages of the Caucasus / Ed. M. Polinsky. – Oxford University Press, 2020. – P. 973-1002.

14. Kindlein D. Aspects of information structure in written Kabardian narrative. – M.A. thesis. – University of Gloucestershire, 2016.

15. O’Herin B. Case and agreement in Abaza. – Dallas, TX:: SIL International; The University of Texas at Arlington, 2002. – 286 p.